

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ И К СЕБЕ У ВОСПИТАННИКОВ И ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ И ДЕТСКИХ ДОМОВ

Н.Н. ЮДИЦЕВА*

В статье представлен объемный экспериментальный материал по проблеме взаимной связи и обусловленности отношений к себе и к другому. В исследовании участвовали социальные сироты, воспитанники детских домов и школ-интернатов, а также бывшие воспитанники, уже вступившие в самостоятельную жизнь. Результаты исследования свидетельствуют о том, что социальная и психологическая дезадаптация воспитанников закрытых образовательных учреждений обусловлена специфическим дефектом структуры личности – подавлением собственных потребностей, «отказом» от них и, как следствие этого, неадекватным отношением «Я – Другой». Выявлены различные типы такой деформации. Формулируются предположения о факторах, которые способствуют ее становлению.

Умение строить отношения с другими людьми – необходимое условие процесса социальной адаптации. Исследования психологов и педагогов (А.М.Прихожан, Н.Н.Толстых, С.М.Кульянов и др.) показывают, что выпускники школ-интернатов и детских домов имеют выраженные трудности в процессе адаптации. Их вхождение в самостоятельную жизнь сопряжено с большими сложностями и далеко не всегда проходит успешно. Сравнительно с основной массой сверстников, они чаще оказываются в числе участников или жертв преступлений, чаще теряют работу или жилье, с трудом создают семью, легче становятся алкоголиками и наркоманами, а также жертвами суицида. Как адекватно организовать условия, содействующие включению социальных сирот в социум, – проблема, требующая решения.

---

* Юдичева Нина Николаевна – старший научный сотрудник, сектор психологических проблем подготовки педагогов МГППУ.

Проведенные нами обширные экспериментальные исследования с использованием разнообразных проективных методик показали, что выпускникам детских домов присущ определенный ряд психологических качеств. Среди них:

- отчужденность;
- неприятие себя (аутонегативизм);
- отсутствие мотивации к труду;
- неразвитый социальный интеллект;
- инфантилизм как постоянная потребность в помощи и опеке со стороны других людей (*Семья и др.*, 1999).

Данные качества проявляются в дальнейшем в типичных для этих подростков трудностях адаптации:

1. Выпускникам трудно привыкнуть к возникшей необходимости самим обеспечивать себя. Всю предыдущую жизнь они прожили в ситуации, когда о них заботились и когда их во всем контролировали педагоги. У них (сироты же!) сформировалась привычка получать необходимое даром, в результате отсутствует побуждение к труду, любая работа воспринимается как досадная необходимость. Постоянную работу стараются избегать, легко могут проспаться, прогулять и т.д. Местом работы, как правило, не дорожат («это стремно»).

2. «Зарабатывать» предпочитают, сдавая в наем жилье, а сами группой живут у кого-нибудь на квартире, потому что так привычнее, так было в детском доме. Понятие дома для них соответствует понятию «жилой площади», которую они часто не могут отстоять даже у своих нанимателей. Когда их обманывают, по наивности легко теряют жилье.

3. Большая часть учащихся по окончании школы-интерната предпочитает жить вместе со старшими выпускниками своего учреждения, продолжая коллективный образ жизни. От ощущения собственной ненужности, социальной невостребованности спасает ощущение себя частью группы. Однако, мало кто из молодых людей работает, денег не хватает, совершаются групповые преступления.

4. Проживание смешанными группами не способствует развитию прочной привязанности, отношения с противоположным полом упрощены и нестабильны. Партнер воспринимается, главным образом, как источник средств к существованию.

5. Выпускники детских домов являются группой социального риска. Большинство из них не знают социальных механизмов защиты своего права на жилье в случае посягательств на него, часто не могут самостоятельно обратиться в государственное учреждение.

Перечисленные психологические качества, примитивные и неадекватные механизмы адаптации, с одной стороны, а, с другой, непростая жизненная ситуация (например, проживание в одной квартире с сестрами, занимающимися проституцией), в которую попадают выпускники по выходе из воспитательного учреждения, – создают для недавних выпускников проблемы, слишком сложные, чтобы с ними можно было самостоятельно справиться. Неуспешность процесса социализации, в свою очередь, приводит к слабой интегрированности в общество и дальнейшему развитию психологической неустойчивости личности.

Таковы предпосылки, которые позволили нам утверждать, что одним из наиболее важных аспектов процесса социального развития личности является формирование адекватного отношения «Я – Другой».

Теоретический контекст понимания роли отношений «Я – Другой»

Родившись, ребенок, еще не являясь личностью, тем не менее, начинает процесс личностной самоорганизации, механизмы которой формируются в процессе воспитания в социальной среде (Чудновский, 1980). Личность, как писал Э.В.Ильенков, тогда и возникает, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность (и строить отношения с другими) по нормам и эталонам, заданным ему извне той культурой, в лоне которой просыпается он к человеческой жизни и к деятельности (Ильенков, 1974). В.И.Сыранский (1970) и другие авторы различают два пути, два уровня совершенствования самоорганизующихся систем:

а) наиболее точное приспособление к данной, конкретной ситуации, «подгонка» своих потребностей к условиям внешней среды (шаблонизация, характерная для сравнительно низших уровней развития);

б) способность реагировать на широкий круг раздражителей в самых различных ситуациях и переносить жизненный опыт из одной обстановки в другую (творчество).

В первом случае мы можем говорить о приспособлении (шаблонизации), когда индивид руководствуется заданной нормой, эталоном, требованием, во втором – об адаптации, когда он руководствуется своим отношением к заданной норме.

В.Э.Чудновский (1980) отмечает, что активность самоорганизации способствует эмансипированности организма от внешней среды, его устойчивости. Биологической устойчивости, то есть прямому приспособлению к среде, он противопоставляет новый, качественно отличный

уровень эмансипации от средовых воздействий – когда человек начинает господствовать над ситуацией, нейтрализуя и преобразуя действующие факторы.

При таком подходе акцент делается на внутренней детерминации (*самодетерминации*) личности, что позволяет рассматривать процесс ее социального развития не просто в контексте простого приспособления к обстоятельствам (и к другим), но видеть творческий, преобразующий характер ее деятельности.

«Понять мир – это понять себя в отношении к этому миру, понять Другого – значит понять себя в отношении к этому Другому... Строя образ своего Я, человек осознает себя двояко. С одной стороны, он осознает свое Я познавательно нацеленным извне – внутрь себя, и вместе с тем, глядя изнутри...» (Агафонов, 2000, с.229). От того, насколько человек способен совмещать позиции «Я» и «не-Я», «извне – внутрь», «изнутри – вовне», зависит характер той психологической реальности, в которой он существует.

В индивидуальном «Я», как адаптивной (*самоопределяющейся*) структуре, нас интересует активность тенденций к «приспособлению» (реагированию по заданному кем-либо шаблону) и «преобразованию» (пониманию своего отношения к сложившейся норме) ситуации и их соотношение.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: соотношение тенденций «к приспособлению» и «к преобразованию» в адаптивной структуре Я субъекта специфическим образом проявляется в сфере отношений «Я – Другой».

Соотношение процессов «приспособления» и «преобразования», по видимому, имеет реципрокный характер, что подтверждается имеющимися в литературе данными (Белинская, Тихомандрицкая, 2001). Чем слабее развито Я подростка-сироты, тем более его активность задана извне и подчинена окружению, то есть носит *сугубо приспособительный*, а не творческий характер.

В соответствии с гипотезой мы поставили следующие *задачи*:

1. Проанализировать качественные особенности отношения к «себе и другому» в общей выборке обследуемых, соединив три группы: сирот – воспитанников детских домов с сохранным интеллектом, со снижением интеллекта и сирот – учащихся профессиональных училищ (бывших воспитанников школ-интернатов).

2. Изучить особенности отношения к себе и другому отдельно у всех трех категорий испытуемых.

Наше исследование состояло из двух этапов. Первый из них был ориентирован на изучение невербального плана взаимоотношений испытуемых с другими; на втором этапе мы включали вербальные проективные методы, сопоставляя полученные результаты с предыдущими. В данной статье мы ограничимся рассмотрением результатов только *первой серии эксперимента*.

Исследование соотношения «Я – Другой» методом Л.Зонди

На этом этапе эксперимента мы использовали метод *портретных выборов* (тест «Восьми влечений», разработанный Л.Зонди и модифицированный Л.Н.Собчик /1993/). Тест включает 6 серий фотопортретов (по 8 портретов в каждой) психически нездоровых людей разной нозологии.

Несмотря на то, что данный тест разработан его автором в соответствии с концепцией классического психоанализа, мы сочли возможным применить его для целей нашего исследования по ряду причин, на наш взгляд, достаточно обоснованных:

1. Эта методика прямо ориентирована на исследование показателей отношения к Другому (вектор С) и отношения к себе (вектор Sch), что совпадает с темой нашего исследования.

2. Стимульный материал методики представлен в виде фотопортретов, что, сравнительно с вербальными тестами, в меньшей степени позволяет испытуемому расценить свой ответ как заведомо «хороший» или «плохой», и, следовательно, позволяет им сохранить непосредственность в проявлении своих субъективных предпочтений и отвержений. С учетом характерных для наших испытуемых особенностей, коими являются преобладающая ориентация на оценку взрослых и скудость словарного запаса, невербальный материал представляется наиболее пригодным.

3. Стимульный материал предоставляет обследуемому широкий простор для произвольных ассоциаций, идентификации с изображенными на портретах людьми и проекции собственных переживаний. Испытуемый имеет возможность отнестись к предлагаемым портретным изображениям, предпочитая тот или иной тип, при этом в основе выбора лежат неосознаваемые самим подростком побуждения. В итоге мы получаем структуру предпочтений каждого, где представлено субъективное соотношение «Я – Другой».

4. Мы использовали тест Л.Зонди (невербальный тест) в комплексе с разработанной нами методикой незаконченных предложений (вербальный тест), сопоставление результатов которых также оказалось продуктивным.

Процедура обследования

Исследование проводилось в 1996-2000гг. на двух выборках сирот, оставшихся без попечения родителей:

первая выборка (141 человек) – воспитанники детских домов, учащиеся школ-интернатов, более половины которых – со снижением интеллекта (66 чел. – группа /1/ с сохранным интеллектом, 75 – группа /2/ со сниженным);

вторая выборка (65 человек) – выпускники детских домов, учащиеся профессиональных училищ, более половины которых – также со снижением интеллекта, хотя это никем не фиксируется.

Исследование проводилось в двух школах-интернатах, двух детских домах и трех профессиональных училищах (ПУ).

Выборка выпускников по многим параметрам отличается от выборки воспитанников школ-интернатов. Сироты, учащиеся профессиональных училищ, проживают теперь либо у себя дома, либо у кого-то из знакомых, тогда как воспитанники живут в закрытом социуме интерната и находятся в условиях довольно сильной педагогической опеки. Учащиеся ПУ общаются, в основном, помимо сверстников, со своим куратором из училища и мастерами производственного обучения. Во внеучебное время (вторая половина дня) они предоставлены самим себе. При подготовке домашних заданий испытывают трудности самоорганизации, так как в условиях прежней жизни в интернате организацию этой деятельности целиком и полностью брал на себя педагог. Кроме того, помимо учебных занятий, они вынуждены самостоятельно заботиться о питании, жилье, одежде, что часто для этих молодых людей становится непосильной проблемой.

Процедура обследования, сравнительно с оригинальной методикой, была изменена в расчете на групповое обследование. Все 48 фотопортретов были размещены на 6 больших листах. На каждом листе в определенном порядке следовали 8 портретов. Участникам выдавались расчерченные бланки ответов, в которых они ставили два плюса в клетках, соответствующих двум понравившимся лицам, и два минуса в клетках, соответствующих не понравившимся.

Классическая интерпретация теста портретных выборов, по Л.Зонди, сводится к анализу личности испытуемого по четырем основным векторам: сексуальности (вектор S), аффективности (вектор P), отношения к себе (вектор Sch), отношения к другим (вектор C). Мы остановимся на интерпретации двух последних векторов и анализе связей между ними.

Вектор Sch складывается из двух факторов «к» и «р».

Фактор «k» представляет способ обращения индивида со своими потребностями и побуждениями. Индивид может следовать собственным потребностям (нарциссизм – «k+»), а может использовать разные формы их подавления (k–); возможно также амбивалентное сочетание этих тенденций (k+/-) и, наконец, отсутствие позиции по отношению к ним (k 0).

Мы полагаем, что подавление собственных побуждений и потребностей, отказ от них, чаще всего происходит в пользу другого, ради другого и, таким образом, означает одновременно ориентацию на другого.

Интересно, что (k+/-), в принципе, может означать как амбивалентность, так и гармоническое сочетание того и другого, как видно, в зависимости от фактора (d) (см. ниже).

Фактор «p» обозначает способ реализации потребностей в социуме, который, согласно Л.Зонди, также выступает в разных вариантах: воздействие на окружающих с целью удовлетворения своих мотивов (p+), приспособление к окружающим (p–), разнонаправленность стратегий реализации мотивов (p+/-), отсутствие определенной стратегии реализации (p 0).

Таким образом, согласно модели теста, индивид проявляет разную степень чувствительности к собственным мотивам и по-разному их реализует в зависимости от социальной ситуации.

Вектор «C» отражает потребность человека в других людях и отношение к другим. Он состоит из двух факторов: «d» и «m».

Фактор «d» означает активную (d+) или пассивную (d–) позиции в поиске контактов с окружающими, (d 0) означает, что поиск партнера не актуален, а (d+/-) – что он не может быть осуществлен из-за амбивалентного отношения к существующему партнеру.

Фактор «m» – способ взаимодействия с другим: «соединение», «слияние» (m+) или «отвязывание, отвержение, разрыв» (m–), (m+/-) – амбивалентное сочетание этих видов взаимодействия и (m 0) – отсутствие определенности во взаимодействии.

Результаты нашего обследования мы анализировали в соответствии с описанной процедурой интерпретации.

Результаты исследования

Рассмотрим неосознанно предпочитаемые испытуемыми формы невербального взаимодействия с другими по всей выборке. Представим результаты в табличном виде (см. табл.1).

По горизонтали расположены значения «k»: k–; k 0; k+; k+/- . По вертикали – значения «d» в том же порядке: d–; d 0; d+; d+/- . Таким образом,

каждый квадрат таблицы, где пересекаются оба ряда данных, характеризуется определенным отношением к *самому себе* (к своим побуждениям) и к *другому* (потребностью в контактах или ее отсутствием). Отношение к себе, и соответственно к другому, испытуемый неосознанно, в невербальной форме, выстраивает определенным образом. Перечислим возможные тенденции:

- отсутствие центрирования на себе, ориентация на других при подавлении своих побуждений и потребностей (k-);
- отсутствие центрирования, как на себе, так и на другом, при игнорировании своих побуждений (k 0);
- центрирование на себе при утверждении своих побуждений (k+);
- центрирование на себе и другом при утверждении и подавлении своих побуждений (k+/-).

Причем, каждая из тенденций может сочетаться как с пассивностью в поиске контактов («d-»), так и с нейтральностью («d 0») и активностью («d+»; «d+/-»). (Как показал анализ данных второго этапа исследования, различия между нейтральностью и активностью в поиске контактов по вербальному критерию незначимы.)

Таблица 1

Невербальные предпочтения социальных сирот в сфере отношения к себе и другим (206 человек)

Отношение к себе – Sch к другому – C	Ориентация на другого (k-) Σ =51,95%	Игнорирование себя (k 0) Σ =29,1%	Ориентация на себя (k+) Σ =7,3%	Ориентация на другого и себя (k+/-) Σ =11,65%
Пассивность в поиске контактов d- Σ =54,9%	№1 –31,55%	№4 – 13,6%	№7 – 2,4%	№10 – 7,3%
Нейтральность D 0 Σ =28,6%	№2 – 12,1%	№5 – 9,2%	№8 – 3,4%	№11 – 4%
Активность в поиске контактов d+; d+/- Σ=16,5%	№3 – 8,2%	№6 – 6,3%	№9 – 1,5%	№12 – 0,5%

Каждому квадрату для удобства его описания присвоен *порядковый номер*; рядом с номером проставлен *процент*, указывающий долю испытуемых с соответствующей формой невербального взаимодействия от численности выборки *в целом* (206 человек).

1. По результатам выборов стимульного материала участниками эксперимента наиболее типичной тенденцией, характеризующей отношение к себе и к другим, является подавление своих потребностей и побуждений («k-» – 1, 2, 3 квадраты) в сочетании с пассивностью в поиске контактов («d-»), что сопровождается, выражаясь словами Л.Зонди, «прилипанием к объекту». Такому типу отношений к себе и другому отдают предпочтение 65 наших обследуемых, что составляет 32% от общей выборки, иначе говоря – каждый третий участник эксперимента.

Подростки и молодые люди, отдавшие предпочтение данной форме взаимодействия, отличаясь зависимостью от окружающих и приспособляясь к ним, ограничивают (p-) и вытесняют (p 0) свои побуждения. При адаптации к социуму они целиком ориентированы на других. Более того, Л.Зонди характеризует их как людей, переоценивающих значимость других, в случае неудачи отношений склонных к самообвинению (само-разрушению), отрицанию своего «Я».

Когда мы обращаемся к вектору С (отношения с другими), то наряду с пассивностью в поиске контактов (d-) обнаруживаем здесь доминирование значений «m+» («соединение»). Этот тип взаимодействия отличается не только выраженной потребностью в отношениях с другими, но привязанностью к тому, кто рядом, пассивной зависимостью. Такая связь практически всегда носит инфантильный характер, означает желание быть опекаемым, свидетельствует о потребности в постоянной поддержке и помощи со стороны других. Другой вариант (d- m 0) указывает на столь сильную инерцию привычной связи, что субъект вообще не способен перестроиться на другие отношения.

2. Вторая по степени выраженности тенденция (14% испытуемых – 28 человек) характеризуется игнорированием своих потребностей и побуждений при пассивности в поиске контактов. Вошедшие в нее подростки не столько подавляют свои потребности, сколько игнорируют себя как действующее лицо в отношениях с другими (k 0). Согласно интерпретации Л.Зонди, такой выбор представляет собой отказ от выражения личной позиции, отсутствие контроля по отношению к реальности, недостаточность Я-тормозов в отношении своих импульсов, перепады подозрительности (k 0 p-) и экспансивности во взаимодействии с окружа-

ющими. ($k \neq 0$ p+). Личностный портрет людей, у которых отмечается перевес подобной тенденции, по Л.Зонди, в большой степени зависит от сексуальных характеристик.

Мы предполагаем, что отношение к другим у этих подростков определяется ситуацией. Другие для них так же не значимы, как и они сами в собственных глазах. Отношение к другому определяется его статусом, властной позицией в группе, что подтверждается другими нашими данными. Этим испытуемым требуется группа (коллективный субъект) в качестве посредника при взаимодействии с социумом.

В целом, 81% (!) всех социальных сирот, участвовавших в исследовании, характеризуются отсутствием ориентации (« $k \neq 0$ » – 29%) на свои побуждения и потребности или их подавлением и вытеснением (« $k \rightarrow$ » – округленно 52%).

3. Эгоцентрическая ориентация во взаимодействии с другими ($k+$) не типична для выборки в целом: испытуемых с такой ориентацией насчитывается всего лишь 7,3%. Люди подобного типа, согласно Л.Зонди, отличаются превалирующей ориентацией на себя, утверждением своего Я, эгоистическими и эгоцентрическими наклонностями. Их притязания на расширение своего влияния выходят за пределы реальности. Стремление к благам, власти, обладанию проявляется и в собственнических тенденциях по отношению к другому. Последний менее значим, нежели собственное Я.

4. Мала в выборке и доля испытуемых, ориентированных как на других, так и на себя (11,65%). Их отличает способность как утверждать, так и отрицать (сдерживать) собственные побуждения ($k+/-$). Такая особенность – основа успешной адаптации к жизни, но, вместе с тем, и амбивалентности. Подростки, которым присуща данная тенденция, наиболее пластичны в отношении к «другому», у них преобладает стремление к поддержанию отношений с окружающими ($d-m+$; $d \neq 0$ $m+$), потребность в привязанности и стремление приспособиться.

5. Осталось еще раз подчеркнуть, что социальные сироты обнаруживают, главным образом, пассивность в поиске контактов ($d-$), характеризуются «прилипанием к объекту», тенденцией идти по жизни, оставаясь среди «своих». Таковых в нашей выборке – 55%, тогда как их антиподы, отдающие предпочтение активности в контактах, составляют только ее шестую часть (16%).

Следующий шаг исследования – сравнительный анализ выраженности, с которой отмеченные выше особенности присущи испытуемым трех разных групп:

- выпускникам школ-интернатов и детских домов, учащимся ПУ;
- воспитанникам школ-интернатов и детских домов – со снижением интеллекта;
- воспитанникам школ-интернатов и детских домов – с сохранным интеллектом.

Сопоставительный анализ проводился по факторам «к» (табл.2) и «d» (табл.3).

Таблица 2

Невербальные предпочтения в сфере отношения к себе (своим потребностям) в разных группах испытуемых

Выборки испытуемых	1	Ориентация на другого (k-)	Игнорирование себя (k 0)	Ориентация на себя (k+)	Ориентация на другого и себя (k+/-)
1	2	3	4	5	6
Общая – 206 чел.	3	$\Sigma=51,95\%$	$\Sigma=29,1\%$	$\Sigma=7,3\%$	$\Sigma=11,65\%$
Учащиеся ПУ – 65 чел.	4	$\Sigma=55,4\%$	$\Sigma=23,1\%$	$\Sigma=13,8\%$	$\Sigma=7,7\%$
Воспитанники со снижением интеллекта – 75 чел.	5	$\Sigma=50,7\%$	$\Sigma=34,7\%$	$\Sigma=5,3\%$	$\Sigma=9,3\%$
Воспитанники с сохранным интеллектом – 66 чел.	6	$\Sigma=50\%$	$\Sigma=28,8\%$	$\Sigma=3\%$	$\Sigma=18,2\%$

Из таблицы 2 мы видим, что подавление своих потребностей и побуждений присуще испытуемым всех трех групп, получая несколько большую выраженность в выборке учащихся ПУ (55,4%).

Одновременно в выборке учащихся ПУ, сравнительно с выборкой воспитанников школ-интернатов и детских домов, почти вдвое больше доля и тех, кто ориентирован на свои потребности и побуждения (13,8% против 7,3% по общей выборке), то есть относительно сильнее выражена эгоцентрическая ориентация в отношениях с другими. По-видимому,

переход из закрытого образовательного учреждения к обучению в ПУ сопровождается не только дальнейшим подавлением своих побуждений ради приспособления к другим, но и уходом в себя некоторой доли выпускников, их отчуждением от окружающих. Интересно, что при этом доля испытуемых, способных как утверждать, так и подавлять свои реакции, в выборке учащихся ПУ примерно в 1,5 раза ниже средней ее величины по выборке в целом (7,7% против 11,65%). Можно констатировать, что с переходом в ПУ ориентация в отношении себя и своих потребностей изменяется неоднозначным образом, однако тенденции этих изменений, в плане перспектив успешной интеграции бывших воспитанников детских домов в социум, в любом случае нельзя считать продуктивными.

Группу воспитанников со снижением интеллекта отличает тенденция к игнорированию себя как действующего лица в отношениях с другими ($k\ 0$) (34,7% относительно 29% по общей выборке). Это говорит о том, что испытуемые этой группы, сравнительно с выборкой в целом, несколько хуже контролируют свои реакции, как и воздействия извне, слабо владеют собой, отличаются спонтанностью и, практически, оказываются во власти множества разнонаправленных влияний ($k\ 0$ в сочетании с $p\ 0$, $p-$, $p+$). Вследствие этого их контакты с другими хаотичны ($d+/-$ в сочетании с $m+$ и $m\ 0$) и отличаются избыточной готовностью к поиску коммуникативного партнера ($d+m\ 0$, $d+m+$, $d+m+/-$), чему мы найдем подтверждение среди данных, приведенных в табл.3.

Группа воспитанников с сохранным интеллектом также имеет свои особенности. Среди этих испытуемых – наименьшее число лиц с эгоцентрической ориентацией (3%) и наибольшее тех, кто в отношениях ориентируется и на себя, и на другого (« $k+/-$ » – 18,2%). Именно здесь мы впервые встречаем в относительно заметном численном выражении (18,2% испытуемых против 7,6% в выборке учащихся ПУ и 9,3% в группе воспитанников со снижением интеллекта) ту форму отношения к своим потребностям, которую можно интерпретировать как основу автономии во взаимодействии с другими. Иными словами, примерно пятая часть подростков данной группы при взаимодействии с окружающими способны избирательно осуществлять свои потребности, а нежелательные, неуместные подавлять. Они могут как приспособливаться к условиям, которые задают другие, так и утверждать свое Я, реализуя собственные нужды. Диапазон их адаптивных возможностей шире, чем у представителей предыдущих групп.

Таблица 3

**Выраженность тенденции «пассивности-активности»
в контактах (d) в разных группах испытуемых**

Выборки испытуемых	Пассивность в поиске контактов d-	Нейтральность в поиске контактов d 0	Активность в поиске контактов d+; d+/-
Общая – 206 чел.	$\Sigma=55,7\%$	$\Sigma=28,4\%$	$\Sigma=16\%$
Учащиеся ПУ – 65 чел.	$\Sigma=63,2\%$	$\Sigma=21,5\%$	$\Sigma=15,1\%$
Воспитанники со снижением интеллекта – 75 чел.	$\Sigma=42,7\%$	$\Sigma=32\%$	$\Sigma=25,3\%$
Воспитанники с сохранным интеллектом – 66 чел.	$\Sigma=60,6\%$	$\Sigma=31,8\%$	$\Sigma=7,6\%$

При взгляде на таблицу 3 становится очевидным, что по показателю «активность-пассивность в поиске контактов» группа воспитанников со снижением интеллекта значительно отличается от двух других групп. Испытуемых пассивных в поиске подобного рода, «прилипающих к объекту», здесь, сравнительно с другими группами, примерно на треть меньше (42,7% против 63,2% и 60,6%). Зато активных, напротив, – больше (25,3% против 15,1% и 7,6%). Складывается впечатление, что подростки со снижением интеллекта гораздо чаще контактируют с другими, более склонны к групповому образу жизни, у них сильнее выражена потребность пребывания в группе, среди других. Выражаясь метафорически, «стадо» позволяет молодой особи социально созревать, одновременно предоставляя ей защиту. Можно думать, что эти подростки отличаются наибольшей социальной незрелостью.

Воспитанники с сохранным интеллектом, на фоне своих сверстников со снижением последнего, производят совершенно другое впечатление. Они не столь активны в поиске контактов с другими (7,6% против 16% по выборке в целом), хотя, возможно, более избирательны в отношениях. В связях с другими выражена инертность: «прилипание» к объекту привязанности (главным образом, к матери) у каждого второго испытуе-

мого в этой группе напряженнее (фактор «d-» сочетается с «m+!!»¹), чем в двух других. Это можно трактовать как чувство своей покинутости при неспособности к отделению от объекта привязанности. Дети с сохраненным интеллектом, как правило, попадают в закрытые образовательные учреждения в дошкольном возрасте позже, чем «отказные», которых немало в группе со снижением интеллекта. Они помнят родную семью, мать, тогда как «отказные» дети часто вообще не знают своих родителей. У многих развивается чувство вины, проявляющееся в негативном самоотношении («d-! m+»).

Выводы

1. Итак, согласно полученным данным, 81% социальных сирот, участвовавших в исследовании, характеризуются отсутствием ориентации на свои побуждения и потребности или их подавлением и вытеснением. Данная особенность свидетельствует о трудностях становления самоотношения у этих подростков. Сопутствующая этому тенденция (почти 55,6%) – выраженная зависимость от других, потребность в постоянной поддержке и опеке с их стороны. В свою очередь, это негативно сказывается на способности к самостоятельным действиям и самостоятельным решениям в ситуациях, где от человека требуется личностный выбор.

Таким образом, как показывают наши результаты, социальная ситуация в детских домах и школах-интернатах не содействует развитию способности, используя выражение Л.Зонди, говорить «да» своим потребностям и побуждениям. В наибольшей степени данная особенность характерна для выборки воспитанников со снижением интеллекта, где доля подростков, ориентированных на свои внутренние нужды (факторы «k+» и «k+/-»), составляет лишь 11 человек из 75 (14,6%).

В целом, становление Я у социальных сирот в условиях закрытых образовательных учреждений имеет три основные тенденции:

- игнорирование и подавление своих потребностей;
- подчинение их влиянию извне (зависимость от окружающих);
- воздействие на других с целью удовлетворения потребности в постоянной помощи и поддержке (основной мотив в поиске и организации контактов).

---

¹ Если испытуемый выбирает более трех фотопортретов в направлении либо «+», либо «-», то, по условиям методики, соответствующая тенденция в пространстве фактора (в данном случае, факторов «d» и «m») толкуется как имеющая количественное напряжение и обозначается «!» после знака тенденции.

2. Перечисленные особенности приводят к однобокому развитию адаптивных возможностей. Выпускники закрытых учебных заведений стоят перед выбором: либо оставаться в привычной среде, среди «своих», упуская возможности полноценной интеграции в общество, либо подчиняться нормам, которые задает новое окружение, ожидая в ответ постоянной помощи и поддержки.

Полученные нами данные свидетельствуют, что при переходе в ПУ пассивная зависимость от окружающих не только не снижается, но даже возрастает (63,2% у учащихся ПУ против 42,7% в группе ребят со снижением интеллекта). Вместе с тем, растет и число эгоцентриков, ориентирующихся исключительно на свои потребности и не способных к тому, чтобы реализовать их с учетом нужд другого. Окружающие нередко не отвечают нереальным ожиданиям сирот. В отношениях растет взаимное отчуждение.

3. Доля подростков и молодых людей, утверждающих свои потребности и свое Я, достигает в нашей выборке примерно 19% (причем, главным образом, за счет воспитанников с сохранным интеллектом). Их адаптивные возможности шире. У них есть знание того, что им нужно, своя точка опоры, благодаря чему они получают некоторую возможность регулировать нежелательные для себя условия взаимодействия с другими.

Таким образом, мы вынуждены констатировать общеизвестную истину, согласно которой базовое принятие себя, признание своих потребностей и побуждений является необходимым и достаточным условием полноценного отношения к другому. Опыт социальных сирот, воспитанников закрытых образовательных учреждений, к сожалению, показывает нам те деформации в отношениях «Я – Другой», которые порождаются унифицированными условиями жизни и обезличенным отношением к воспитанникам этих учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

- Агафонов А.Ю.* Человек как смысловая модель мира: пролегомены к психологической теории смысла. Самара, 2000.
- Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2001.
- Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. М., 1974.
- Кульянов С.М. и др.* Детский приют, как центр медико-социальной помощи детям, попавшим в кризисную ситуацию. М., 2001.
- Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Дети без семьи.

- Семья Г.В., Левин С.А., Панов А.И., Юдищева Н.Н.* Социально-психологические технологии постинтернатной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 1999.
- Собчик Л.Н.* Метод портретных выборов. Адаптированный тест восьми влечений Сонди. Практическое руководство. М., 1993.
- Социально-трудовая адаптация подростков и молодежи в условиях рыночной экономики (Выпуск 3. Состояние и перспективы социально-трудовой адаптации детей-сирот в г. Москве). М., 2000.
- Сыранский В.И.* Механизмы саморегуляции головного мозга. Л-д, 1970.
- Чепурных Е.Е.* Преодоление социального сиротства в России в современных условиях. В сборнике «Сироты России: право ребенка на семью». М, 2001.
- Чудновский В.Э.* Психологические основы нравственной устойчивости личности школьника. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. М., 1980.